

Научный совет РАН по исторической демографии и исторической географии
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
Институт российской истории РАН
Институт истории СО РАН
Институт истории и археологии УрО РАН
Коми региональное отделение Российского исторического общества

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Научный журнал

№ 2 (20)

Сыктывкар, 2017

ISSN 2304–5922

УДК 314.148

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ. Научный журнал. 2017. № 2 (20).

Основан в 2008 г.

Выходит 2 раза в год

Учредитель – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН
Журнал издается под руководством Научного совета РАН
по исторической демографии и исторической географии

Редакционная коллегия

И.Л. Жеребцов (главный редактор, Сыктывкар), В.Б. Жиромская (зам. главного редактора, Москва), В.А. Исупов (зам. главного редактора, Новосибирск), В.В. Фаузер (зам. главного редактора, Сыктывкар), Н.М. Игнатова (отв. секретарь, Сыктывкар), Ю.В. Аргудяева (Владивосток), А.Е. Загребин (Ижевск), Г.Е. Корнилов (Екатеринбург), Е.Ф. Кринко (Ростов-на-Дону), С. Лаллукка (Хельсинки), В.И. Меньковский (Минск), С.А. Прокопенко (Ульяновск), И.А. Разумова (Апатиты), Е.Н. Рожкин (Сыктывкар), Т.С. Садыков (Астана), В.А. Семенов (Сыктывкар), М.С. Черкасова (Вологда), М. Шмигель (Банска-Быстрица)

Редакционно-издательская группа

Н.М. Игнатова (руководитель, Сыктывкар), Д.В. Вишнякова (Сыктывкар), Н.К. Забоева (Сыктывкар), С.А. Попов (Сыктывкар)

Издание подготовлено при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проекты «Стратегии и практики освоения и заселения Европейской Арктики: локальные и кросскультурные процессы в исторической динамике», «Национальные элиты и проблемы региональной политической и социально-экономической стабильности на Севере России в XX веке (на материалах Республики Коми и Ненецкого автономного округа)», «Финно-угорские народы России в контексте советологии и западной русистики (XX – начало XXI в.)».

© Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2017

Адрес редакции: 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, журнал «Историческая демография»

Тел. (8212)245564 (гл. ред.), факс (8212)245564

E-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru (гл. редактор), ignatova.hist@mail.komisc.ru (отв. секретарь, рук. редакционно-издательской группы)

Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН И РЕГИОНОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Суций С.Я. (Ростов-на-Дону). Юг России – особенности этнодемографической динамики макрорегиона (XVIII – начало XXI века)	4
Леонтьев Е.В. (Минусинск). Межсословные переходы и брачные связи разночинцев г. Иркутска по данным третьей ревизии 1763 года	11
Ямсков А.Н. (Москва). Демографическая динамика этнотерриториальных групп русского старожильческого крестьянства Азербайджана в середине – конце XIX века как отражение процессов адаптации	16
Семенов В.А. (Сыктывкар). Этнодисперсная группа коми-зырян в г. Кунгуре Пермской губернии в конце XIX века (по Переписи 1897 года)	20
Таскаев А.М. (Сыктывкар). Социально-демографические показатели городского населения Коми края в 1920-е годы	23
Игнатова Н.М. (Сыктывкар). Принудительные миграции в рамках модернизационного подхода	27
Безносова Н.П., Жеребцов И.Л. (Сыктывкар). Демографические последствия Великой Отечественной войны и послевоенное восстановление возрастно-половой структуры населения (на материалах Республики Коми) ...	31
Задкова Т.Ю. (Саранск). Основные тенденции воспроизводства населения Мордовской АССР в послевоенный период	37
Мацук А.М. (Сыктывкар). Женщины-учащиеся средних специальных учебных заведений Европейского Севера СССР (1960–1980-е годы) (по материалам региональных статистических сборников)	42

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Григулевич Н.И. (Москва). Естественное движение населения в российских регионах (конец XX – начало XXI века)	48
Хашба А.Ш. (Сухум). Межэтнические браки в Республике Абхазия	54
Фадеева Е.В. (Владивосток). Демографическая характеристика современной семьи тазов Приморского края	57
Субботина И.А. (Москва). Изменения в брачном и репродуктивном поведении гагаузов Молдавии (вторая половина XX – начало XXI века)	61
Шишкина М.А. (Сыктывкар). Мониторинг репродуктивных установок населения северных регионов России ...	66

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, МЕТОДОЛОГИЯ

Муравьев В.В. (Сыктывкар). Пространственная диффузия населения и культурная динамика	72
Киселев М.Ю. (Москва). Проблемы народонаселения советского государства в дискуссии Секции общественных наук Академии наук СССР	77
Хрунин А.В., Хворых Г.В. (Москва). Комплексная генетическая история популяций северо-востока Европы и Западной Сибири	80
Савельева Э.А. (Сыктывкар). Население Прилузья в эпоху средневековья (по археологическим источникам)	85
Петрякова О.Л. (Москва). К вопросу об источниках данных о населении Арктической зоны	89
Черкасова М.С. (Вологда). Демографические события по челобитным служилых людей первой четверти XVII века	93
Плотников С.Н., Плотникова Г.Н. (Пермь). Земские статистические материалы как источник по исторической демографии (на примере Пермской губернии)	97
Лисовская Г.К. (Сыктывкар). «Период травмы»: социально-демографические процессы в Республике Коми в 1990-х годах на материале коми рассказа	100

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Силин В.И. (Сыктывкар). Первое комплексное описание Архангельской губернии	103
---	-----

РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

Рожкин Е.Н. (Сыктывкар). Публикации об историко-демографических исследованиях ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН ...	108
Шмигель М. (Банска Быстрица). IX Всероссийский (с международным участием) симпозиум по исторической демографии в Сыктывкаре	111
Информационное письмо № 1. X Всероссийский симпозиум по исторической демографии (с международным участием)	114

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 39+504.75+572

Н.И. Григулевич *

Естественное движение населения в российских регионах (конец XX – начало XXI века)**

После распада Советского Союза в 1991 г. в Российской Федерации начался рост смертности, значительную долю которого составляет смертность от внешних причин (случайные отравления алкоголем, самоубийства, убийства). Статистика смертности сильно различается по субъектам РФ. Эти данные должны стать независимыми индикаторами при оценке работы администрации того или иного региона страны. Необходимы срочные государственные меры снижения смертности от разных причин, в том числе внешних.

Ключевые слова: *рождаемость, смертность, естественный прирост населения, Россия*

N.I. Grigulevich

The natural population dynamics in Russian regions (the end of the 19th – early 20th century)

After the collapse of the Soviet Union in 1991, there became a rise in mortality rates in the Russian Federation, a significant part of which is the mortality from external causes (accidental alcohol poisoning, suicide, homicide). Statistics of mortality varies greatly across the subjects of the Russian Federation. These data should become the independent indicator when evaluating the work of the authorities of one or another region of the country. We need urgent government measures to reduce mortality from various causes, including external.

Key words: *fertility, mortality, population natural increase, Russia*

Начиная с 1992 г. в Российской Федерации смертность превысила рождаемость, наступил процесс депопуляции. Постепенно рождаемость стала расти и к 2017 г. приблизилась к показателям смертности, но практически еще не превзошла их (рис. 1). Добиться же существенного снижения показателей смертности по-прежнему не удастся. По результатам Всероссийской переписи населения, прошедшей в октябре 2010 г. [1], с 2002 по 2010 г. население страны сократилось на 2,2 млн. чел. – с 145 млн. 166,7 тыс. до 142 млн. 905,2 тыс. человек, постоянно проживающих в России (с учетом миграционного прироста). Убыль населения с 2002 по 2009 г. по текущим данным, размещенным на сайте Федеральной службы государственной статистики (в дальнейшем – Росстат), без учета миграционного прироста составляет, по нашим подсчетам, 5 млн. 231,4 тыс. человек.

В мировом рейтинге внешних причин смертности Россия занимает одну из первых позиций. По данным ВОЗ, в 2004 г. среди 192 стран Россия была на 4-м месте по этому виду смертности у мужчин и на 22-м месте у женщин. По этому виду смертности она соседствует с такими беднейшими африканскими странами, как

* **Григулевич Надежда Иосифовна** (Москва) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этнической экологии Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; 119991, Москва, Ленинский пр., 32-А, Nadia100@rambler.ru.

** Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 17-01-00274.

Кот-д'Ивуар, Судан, Бурунди и др., а также со слабо развитыми азиатскими государствами – Непал, Бутан и др. [2]. Значительную долю смертности составляет смертность от внешних причин (случайные отравления алкоголем, самоубийства, убийства, смертность от ДТП). Сразу хочу оговориться, что в данной работе смертность от ДТП мы рассматривать не будем, так как ее относительные показатели не различаются по регионам страны. Иными словами, на дороге все равны. Цель же настоящей работы – показать, что смертность от внешних причин имеет специфику в зависимости от того, в каком регионе ведется ее учет. Рост смертности в стране, в частности, от внешних причин (табл. 1) начался после развала СССР. Пиковые значения отмечаются в середине 1990-х и начале – середине 2000-х гг. Последнее можно объяснить последствиями экономического кризиса 1998 г.

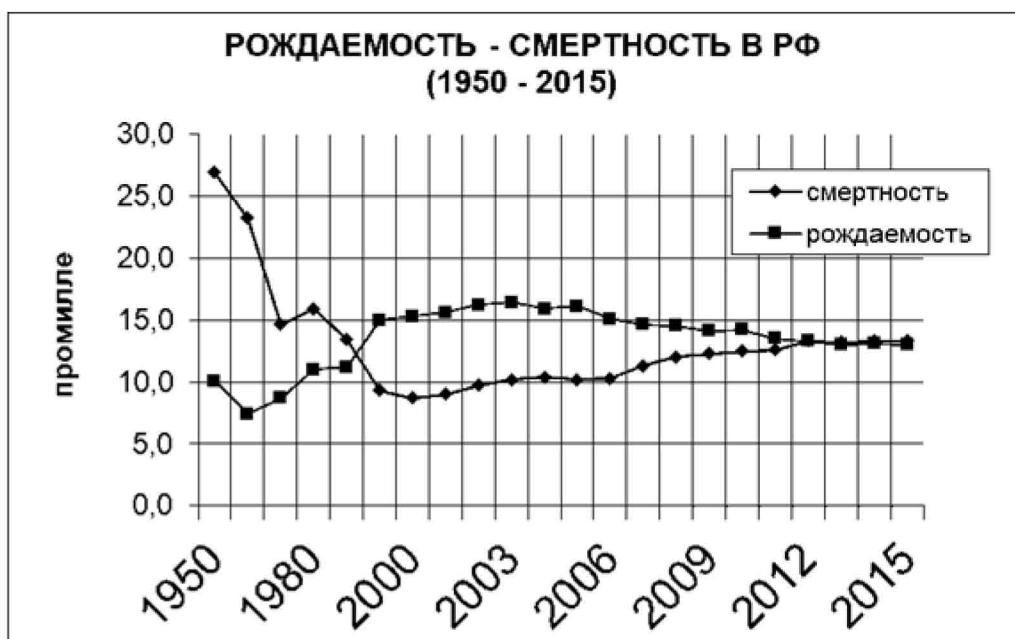

Рис. 1. Рождаемость и смертность в Российской Федерации (1950–2015).

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 17 марта 2017 г.).

Диаграмма составлена Н.И. Григулевич

Таблица 1

**Число умерших в Российской Федерации от внешних причин смерти
в расчете на 100000 населения за год**

Показатели	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1996 г.	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.
Все население											
Случайные отравления алкоголем	17,6	30,9	37,8*	24	17,8	25,6	28,4	31,4	28,6	17,7	16,869
Самоубийства	31,1	38,2	42,1	39,3	35,3	39,1	39,5	36,1	32,2	29,1	27,055
Убийства	22,8	30,7	32,6	26,6	22,9	28,2	29,6	29,1	24,9	17,9	16,722
Городское население											
Случайные отравления алкоголем	17,2	30,5	37,2	23,7	17,3	25,2	27,5	29,2	25,8	16,2	15,208
Самоубийства	29	35	37,9	35,3	31	33,8	34,1	30	26,4	23,2	21,343
Убийства	23,3	31,8	33,9	27,4	23,1	28,7	30,4	29	24,2	16,9	15,613
Сельское население											
Случайные отравления алкоголем	19,0	32,1	39,4	24,8	19,2	26,6	30,6	37,5	36,1	21,8	21,387
Самоубийства	36,7	47,1	53,7	50,4	47,3	53,9	54,5	52,9	47,9	45,0	42,583
Убийства	21,6	27,5	29,0	24,3	22,3	27,0	27,5	29,4	26,9	20,3	19,737

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 15 февраля 2012).

* Жирным шрифтом отмечены максимальные значения смертности.

Самоубийства вносят наибольший вклад в смертность от внешних причин и составляют в РФ на 1990 г. в целом 26,5 чел. (городское население – 24,2; сельское – 32,7). Если в городе пик значений в 1994 г. составил 42,1 чел., то в сельской местности люди оказались менее защищенными, и показатели взлетели до запредельных 53,7 самоубийств на 100 тыс. чел. в 1994 г. и 54,5 в 2001 г. (табл.1). В городе к 2010 г. показатели снизились до 18,1 (против 24, 2 в 1990 г.), а на селе всего лишь до 38,2 (против 32,7 в 1990 г.). Таким образом, число самоубийств на 100 тыс. чел. в целом по РФ в сельской местности в два раза выше, чем в городах.

Число убийств в целом по стране (на 100 тыс. населения) сопоставимо с жертвами злоупотребления алкоголем: 14,3 в целом за 1990 г. (13,9 в городе и 15,4 на селе). Пиковые значения возросли в два раза и в 1994 г. составили 32,6 в целом по стране (33,9 в городе и 29,0 на селе). Почти таков же пик 2001–2003 гг.: около 30,0 в целом (31,5 в городе и 29,4 на селе). К 2010 г. они упали до 13,3 (чуть ниже, чем в 1990 г.), в городе – до 11,9 и на селе – до 16,8 (больше, чем в 1990).

Наиболее четко по всем внешним причинам смертности прослеживается пик 1994 г. Рост смертности в начале 2000-х гг. несколько размыт (от 1999 до 2003 г.), но тоже прослеживается во всех регионах, за исключением Дагестана, где все показатели смерти от внешних причин (за исключением убийств) за 1990–2010 гг. не превышают 6,7 случаев. И это доказывает прямое влияние социально-экономических причин (в данном случае вызванных распадом государства и последовавшими вызовами) на рост смертности от различных причин в Российской Федерации.

Анализируя данные Росстата по числу умерших от внешних причин в расчете на 100 тыс. населения за год в 1990–2010 гг. в Тверской области, Дагестане и Башкортостане, можно увидеть, что они сильно отличаются в различных субъектах РФ по годам, причинам смертности, а также в зависимости от того, это сельское или городское население. Так, в целом по России случайные отравления алкоголем в 1990 г. составили 10,5* чел. (городское население – 9,9, сельское – 13,6 чел.). Эти показатели, пройдя через пиковые значения середины 1990-х и начала 2000-х гг., к 2010 г. снизились, но все еще превышают значения 1990 г. и составляют 13,38, 12,0 и 17,4 чел., соответственно.

Абсолютный максимум по случайным отравлениям алкоголем (74,2 в целом; 83,2 в сельской местности) показала в 1994 г. Тверская область. Минимум таких смертей (1,1) отмечен в том же году в Дагестане. Второе место за Башкирией (21,0). В начале – середине 2000-х гг. в стране опять отмечался всплеск «алкогольной» смертности (рис. 2), который являлся следствием экономического кризиса 1998 г. В сельской местности наблюдается более плавный, чем в городах, подъем этого показателя. Так как две трети населения России живут в городах, то неудивительно, что городские показатели примерно в два раза выше сельских.

Рис. 2. Смертность от случайных отравлений алкоголем в РФ (1997–2007 гг.)
 Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 25 декабря 2009 г.). Диаграмма составлена Н.И. Григулевич

* Здесь и далее – число умерших на 100 000 населения за год по данным Росстата, 2012. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>

Рекордсменкой по самоубийствам стала Башкирия (69,7 в 1994 г. в целом по республике и «рекордные» 105,4 случаев в сельской местности). Башкирия занимает одно из лидирующих мест в Приволжском федеральном округе по числу самоубийств, но при этом – первое по численности. Количество самоубийств неравномерно распределяется по территории республики. Наибольшее их число отмечено в наименее экономически развитых районах [3]. На втором месте по числу самоубийств на 100 тыс. населения – Тверская область (53,6 в целом; и сравнимые с Башкирией 76,0 в сельской местности). В Дагестане всего 5,4 в 1994 г. и максимальные для республики – 6,3 в 2000 г.

И, наконец, по убийствам в лидерах Тверская область с показателями 37,4 случая за 1994 г. Здесь уместно заметить, что многие убийства совершаются в состоянии алкогольного опьянения, по которому область также лидирует [4, с. 358]. Затем идет Башкирия с 24,0 случаев на 100 тыс. населения за 1994 г., и только потом Дагестан (10,8). В Башкирии и Тверской области к 2010 г. максимальные показатели за 1994 г. снизились, но по-прежнему все еще выше показателей 1990 г. [5, с. 368]. В Дагестане, как уже было указано выше, в 1990–2010 гг. смертность от случайных отравлений алкоголем и самоубийств колеблется от 0,2 до 6,7 случаев на 100 тыс. населения.

В начале 2000-х гг. число убийств в Дагестане стало постепенно снижаться, но в 2010 г. произошел скачок с 7,9 (2009 г.) до 11,65 случаев. В любом случае это меньше, чем в том же 2010 г. в целом по стране (13,2), в Башкирии (12,0) и в Тверской области (17,2 случая на 100 тыс. населения). В целом самым благополучным по динамике смертности выглядит Дагестан [6], в котором наблюдалось лишь незначительное повышение показателей смертности в 1992–1993 гг., после чего началось их плавное снижение, и в 2010 г. смертность достигла 5%, что меньше, чем показатели смертности даже в советское время. И это в республике с непростой социально-экономической ситуацией, где на протяжении последних десятилетий продолжается борьба с терроризмом, часто вводится режим антитеррористических операций. Республика, как и другие субъекты Северо-Кавказского ФО, характеризуется высоким уровнем безработицы и другими социальными проблемами.

Рассмотрим некоторые социально-экономические и демографические процессы, которые происходят, в частности, в Тверской области (Калязинский, Кашинский и Кимрский районы) в последние десять-двадцать лет, и которые в значительной степени характерны для большинства областей ЦФО РФ. В некоторых селах практически не осталось старожиллов, а большинство жителей приезжают из городов только на летнее время. Разрушена инфраструктура советского времени (закрыты многие предприятия, лечебные учреждения, школы), а новая еще только создается, в основном в районных центрах.

Большие проблемы в регионе с занятостью, особенно молодежи. Если посмотреть на данные Росстата по численности безработных в Тверской области за 1996–2010 гг. (табл. 2), то видно, что цифры очень разнятся по месяцам, иногда отличаясь в два раза. Посчитав средний показатель за месяц, мы увидели, что он неуклонно уменьшался с 17,2 тыс. чел. (1996 г.) до 5,1 тыс. (2001 г.) и оставался приблизительно на этом уровне до 2008 г. с минимальным показателем в 4,9 тыс. безработных в месяц. Послекризисные 2009–2010 годы показывают более чем двукратное, по сравнению с этим, увеличение безработицы в области. Люди вынуждены либо работать не по специальности, либо уезжать в поисках заработка в крупные города, прежде всего в Москву.

Таблица 2

Численность безработных граждан, тыс. чел., Тверская область

Месяц \ Год	1996	1997	2000	2001	2003	2005	2006	2008	2009	2010
Январь	14,9	20,1	6,3	5,4	6,3	8,7	7,2	5,1	9	15,3
Февраль	16,2	20,4	6,2	5,6	6,7	9	7,6	5,3	11,5	16,0
Март	17,2	19,7	6	5,6	6,5	8,7	7,3	5,1	12,8	15,2
Апрель	18,0	18,6	5,6	5,4	6,2	8	6,9	4,9	14	14,5
Май	17,0	16,7	5,0	5,0	5,6	7,2	6,3	4,7	13,9	13,3
Июнь	16,3	15	4,8	4,6	5,2	6,6	6	4,4	13,4	12,2
Июль	16,7	13,6	5,0	4,6	5,3	6,5	6,2	4,6	14	11,8
Август	17	12,8	5,2	4,7	5,3	6,4	6,1	4,6	13,7	11,1
Сентябрь	17	11,6	5,3	4,6	5,1	6,2	5,8	4,4	13	10,3
Октябрь	17,5	10,8	5,0	4,6	5,1	6,2	5,6	4,4	13,2	9,8
Ноябрь	19	10,4	5,2	5,0	5,2	6,6	5,7	4,8	13,7	9,8
Декабрь	19,7	10,3	5,4	5,7	5,6	7,1	6,5	7,1	15	10,5
Среднее значение	17,2	15	5,4	5,1	5,6	7,2	6,4	4,9	13,1	12,4

Что же происходит в Центральной России и Поволжье, почему смертность в этих регионах по некоторым показателям превосходит все мыслимые пределы? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимы дальнейшие детальные исследования. Здесь лишь позволим себе предположить, что ислам, который исповедуют большинство жителей Дагестана, категорически запрещает употребление спиртных напитков. Поэтому количество алкогольных смертей, а также самоубийств, которые часто происходят в состоянии опьянения, в республике исчезающе мало.

По данным Росстата РФ, в 2005 г. от употребления алкоголя в стране умерли 105 тыс. чел. Отравились спиртосодержащей продукцией 40,8 тыс., а у 38 тыс. любителей зелья не выдержало сердце. Но и эти данные врачи считают заниженными как минимум в несколько раз. «В стране не проводятся серьезные социологические исследования по проблемам алкоголизации населения, – считает главный врач московского наркологического диспансера № 5 Игорь Рубченко. – Предполагаю, что все официальные цифры статистики можно смело умножать на 20–30, а то и на сто. Тогда, возможно, узнаем точное число смертельных исходов от алкоголя. Ведь даже инфаркты и новообразования могут случиться по причине неумеренного питания. Кстати, если проанализировать больничные листы, которые выдаются по понедельникам, то увидим: обострения заболеваний сердца, почек, печени связаны с воскресными возлияниями» [7].

Особую остроту в последние годы приобрела проблема женского алкоголизма. Если в России в 1980-х гг. соотношение мужчин и женщин, больных алкоголизмом, было 9:1, то в 1999 г. оно уже составляло 6:1 [8, с.17]. По данным Минздравсоцразвития РФ, в стране на начало 2006 г. официально признаны алкоголиками 40 тыс. детей. За пять лет уровень потребления алкоголя среди подростков увеличился на 65%, а около 40% школьников регулярно употребляют алкогольные напитки.

Итак, смертность в Тверской области в 2010 г. (20‰) в четыре раза превышает смертность в Дагестане (5‰) и существенно выше смертности в ЦФО, в Башкирии и в целом в РФ (15‰). За прошедшие шесть с половиной лет, как можно видеть из табл. 3, относительные показатели смертности в Тверской области снизились незначительно (2016 – 18,2‰; 2017 – 17,6‰). Убыль населения в 2017 г. по сравнению с 2016 г. немного, но все же возросла. Таким образом, в одной из крупнейших областей ЦФО отмечен тренд на убыль населения в ближайшие годы.

Таблица 3

Естественное движение населения в Тверской области за январь–май 2017 г.

Показатели	Количество человек			На 1000 населения ¹⁾	
	2016 г.	2017 г.	прирост (+), снижение (-)	2016 г.	2017 г.
Родившиеся	5890	5181	-709	10,9	9,7
Умершие	9858	9431	-427	18,2	17,6
в том числе детей в возрасте до 1 года	45	22	-23	7,3 ²⁾	3,7 ²⁾
Естественный прирост (+), убыль (-)	-3968	-4250		-7,3	-7,9
Зарегистрировано:					
браков	2435	2551	116	4,5	4,8
разводов	2178	2343	165	4,0	4,4

¹⁾ Показатели месячной оперативной отчетности приведены в пересчете на год.

²⁾ На 1000 родившихся живыми.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Тверское отделение. URL: <http://tverstat.gks.ru/> (дата обращения: 17 июля 2017).

После распада Советского Союза в 1991 г. в Российской Федерации начался рост смертности, значительную долю которого составляет смертность от внешних причин (случайные отравления алкоголем, самоубийства, убийства, смертность от ДТП). В разных субъектах Российской Федерации преобладают различные показатели смертности от внешних причин. Так, в сельской местности Тверской области наибольший вклад дает смертность от случайных отравлений алкоголем и самоубийств. В Башкирии, прежде всего в сельской ее части, наибольшую проблему составляют смерти в результате суицида. В Дагестане, несмотря на сложную социально-политическую ситуацию, смертность в целом существенно ниже, чем в целом по стране. Эти данные должны стать независимыми индикаторами при оценке работы администрации того или иного региона страны. Нужны срочные государственные меры снижения в Российской Федерации смертности от разных причин, в том числе внешних. Это тем более необходимо на фоне объявленного Росстатом превышения смертности над рождаемостью за первые пять месяцев 2017 г. Естественная убыль населения по сравнению с тем же периодом 2016 г. существенно выросла [9]. В 28 регионах России смертность превысила рождае-

мость в 1,5–2 раза. Естественный прирост населения в начале 2017 г. был зафиксирован Росстатом только в 21 регионе, в то время как годом ранее прирост наблюдался в 33 регионах.

Источники и литература

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат, 2012). URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15.12.2012).
2. Юмагузин В.В. Внешние причины смерти и продолжительность жизни в России. Демоскоп Weekly, 7–20 ноября 2011. № 485–486. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0485/tema01.php> (дата обращения: 27.07.2012).
3. Валиахметов Р.М., Мухамадиева Р.Р., Хилажева Г.Ф. Российские самоубийства: случай Башкортостана. Демоскоп Weekly, 7–30 сентября 2012. № 523–524. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0523/tema02.php> (дата обращения: 08.10.2013).
4. Григулевич Н.И. Смертность от внешних причин в регионах России // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2013. 676 с.
5. Григулевич Н.И. Тверская область: социально-культурные факторы депопуляции // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2012. 641 с.
6. Grigulevich N.I. Population Decline in the Central Region of Russian Federation (1990–2010) // Coll. Antropol. 36 (2012) 4: 1101–1108. URL: http://www.collantropol.hr/?id_0=2&year_id=651&vol_id=684 (дата обращения: 10.09.2013).
7. Соловьева И.А. Похмельный синдром. В борьбе с алкоголизмом врачи остались одни // Российская Газета. 2006. 4 окт. № 4187.
8. Кошкина Е.А. Эпидемиология алкоголизма в России на современном этапе // Психиатрия и психофармакотерапия. 2001. № 3. Т. 3.
9. Калюков Е. Естественная убыль населения России выросла почти вдвое. URL: <http://www.rbc.ru/society/19/07/2017/596f70789a79472ee3f6f5e7> (дата обращения: 19.07.2017).